

Появление речного зверя вызвало панику, но она также быстро утихла.

Наш городок располагался на границе дикого леса, но между двумя землями стояла мощная баррикада. Эта баррикада была возведена могущественными магами на границе, не давая ни одному дикому зверю из леса вторгнуться в человеческие владения.

Поэтому ни одно дикое чудовище маны не проникало в наш город вот уже несколько десятилетий.

Внезапное появление речного зверя в лесах города Мерриан вызвало настоящую панику. Старейшины города сообщили эту новость мастерам гильдий, которые затем отправили команду экспертов для повторного обследования границы, чтобы проверить, не был ли массив скомпрометирован. Но они не нашли никаких дефектов в защитном массиве.

Позже мастер гильдии устроил строгий разговор со старейшинами города, когда они услышали, что пара мальчишек заметила речного зверя. Они тут же заявили, что дети просто бредят и впредь не должны беспокоить гильдию, если у них нет конкретных доказательств. На этот раз они оставили предупреждение старейшинам города.

Прошло около 5 месяцев с того инцидента.

Сейчас я лежу в своей комнате измученный. Я только что закончил делать домашнее задание, которое мне дала мама.

После этого случая мне почти не удавалось ходить в лес на тренировки.

Большая часть времени уходит на учебу!

Я не против изучения манипуляции маной, но мне не нравится читать бессмысленные предметы вроде языков и математики.

Я уже свободно владею человеческим языком, а также умею читать и писать.

Но что это за мерзость под названием — Грамматика.

Почему, черт возьми, он вообще существует?

Я имею в виду, что мы можем говорить, передавать друг другу наше сообщение.

Так почему же таким мелочам, как грамматика, придается такое большое значение?

То же самое было и с людьми знатного происхождения.

Когда я был Повелителем и имел дело с этими дворянами, они всегда говорили таким напыщенным тоном и использовали сложные слова. Они просто обожали разговаривать сами с собой, я никогда не мог понять большую часть наших разговоров. Мне пришлось нанять личного помощника, чтобы разбираться с их случайной ерундой. Это было так раздражающе!

Я заметил, что знать каждой расы любит практиковать этику и манеры. Эти дворяне смотрят на других людей, которые говорят грубо, с презрением. Как будто они смотрят на кусок гниющего дерьма, у которого случайно есть рот. Я имею в виду, она заставила меня узнать, как должна вести себя королевская семья.

Я был всего лишь уличным мальчишкой-сиротой, поэтому меня так и не научили хорошим

манерам или этике.

Предмет под названием «Грамматика» был здесь тем же самым.

«Грамматику» просто придумал самонадеянный перфекционист, у которого было много свободного времени.

Но в любом случае, у меня не было выбора, кроме как выучить его, благодаря моей строгой учительнице... моей матери.

Следующим предметом, который я ненавидел, была математика.

Я узнал, что в математике есть больше вещей, чем просто сложение и вычитание.

Папа научил меня математике, чтобы я мог взять на себя управление нашим семейным бизнесом и помочь ему в ближайшем будущем.

Всякий раз, когда мне становилось скучно, пока папа учил меня математике, я отвлекал его, задавая вопросы о старинных товарах. Он быстро забывал об обучении и вместо этого погружался в разговоры о своих старинных товарах и их происхождении.

Но позже мама часто ловила нас с поличным, когда мы бездельничали, и тогда нас обоих ругали.

Поэтому в последние месяцы я мог учиться и тренироваться очень мало.

Мне очень не терпится пойти тренироваться в лес.

Я только что закончил домашнюю работу и вернулся в свою комнату. Мама, проверив домашнюю работу, вышла на улицу, чтобы заняться садом.

Она действительно любила свой сад. Можно сказать, что после меня и моего отца, сад был следующим, что она любила больше всего.

Как раз когда я лежал на кровати и смотрел на небо через окно, я услышал крик Хизер:

— Большой брат! Я заметила большую собаку возле леса. Пойдем погладим ее. Большой брат, ты там? Большой брат?! Большой брат Бен!

Она продолжала приставать ко мне, а я не собирался вставать с кровати.

— Я крепко сплю после учебы. Иди вперед, — ответил я.

— О, ты спишь. Я вижу ну, тогда ничего не поделаешь, я пойду сама, — сказав это, Хизер ушла.

Как может существовать такая невинная и глупая девушка? Я знаю, как легко обмануть эту девушку, но ее глупость всегда меня удивляет.

Сказав это, Хизер уже убежала играть. Я вздохнул с облегчением.

— Бенджи, перестань хандрить на кровати и выйди на улицу. Маленькая Хизер проделала весь этот путь, чтобы пригласить тебя, а ты просто солгал этой милой, бедной девочке, — закричала мне мама из сада.

Черт, я почти забыл, что мама тоже снаружи.

Я лениво повалялся на кровати,

— Я очень устал, мама. Спокойной ночи.

— Еще полдень, как ты можешь быть таким ленивым. Куда делся твой энтузиазм, когда ты говорил, что хочешь пойти на тренировку, а? — с усмешкой сказала мама.

Я лежу на кровати, но отчетливо представляю себе насмешливое выражение в ее тоне.

Я встал с кровати и выглянул в окно.

— Мама, можно я пойду в лес тренироваться?

Моя мама, стоявшая в саду, пристально посмотрела на меня. На ней были перчатки, а ее одежда была испачкана грязью из сада.

— А? Молодой человек, если вы хотите тренироваться, вы можете сделать это здесь. Вы знаете, что в лесу было явление речного зверя. Правда это или нет, бедный Мозес и другие дети в ужасе. Детям не разрешается бродить там.

Бедный Мозес? Этого жалкого высокомерного отродья следовало бы скормить зверю маны, мне все равно. Хмф!

Затем она протянула руку: — Ты можешь тренироваться у нас во дворе, мама сама даст тебе указания, — сказала она, гордо выпятив грудь и держа нашу садовую мотыгу на плече.

Я просто вздохнул и вернулся в свою кровать.

— Тогда неважно.

— Эй! Бенджи, что за реакция! Вернись! — нахмурилась мама.

Я тронут ее чувствами, но она понятия не имеет, насколько усердно я тренируюсь.

Я сказал родителям, что иду тренироваться, но они думают, что я просто слоняюсь по лесу.

Поэтому я держал все о своих тренировках в секрете. Если мама увидит, как я тренируюсь, у нее случится сердечный приступ. Она наверняка посадит меня дома, никогда больше не позволит мне сделать и шага на улицу.

Как раз тогда, когда я бездельничал в своей постели.

— Братец, эта собачка пошла за мной. Посмотри, какая большая собака! — громко сказала Хизер снаружи.

Эта девушка снова вернулась? Я просто сказал ей, что сплю, и она быстро согласилась не беспокоить меня. Она уже забыла?

— Хизер!! — Как раз в тот момент, когда закричала моя мама.

Я быстро вскочил с кровати и выглянул в окно.

К моему удивлению, позади Хизер стоял большой зверь, размером примерно с взрослого человека. Этот белый зверь был серым волком, зверем маны!

Судя по тому, как он хромал, он выглядел раненым.

Он следовал за Хизер, волоча свою хромую ногу, и смотрел на нее, словно на лакомый кусочек мяса.

Мама быстро бросилась к Хизер.

— Отойди от этой штуки! — закричала она во все легкие.

Хизер испугалась и вместо этого сделала несколько шагов назад.

Серый волк увидел это и быстро раскрыл свою широкую пасть, чтобы напасть на Хизер.

Но моя мать была быстрой. Она быстро подошла к Хизер и оттолкнула ее в сторону.

Зверь промахнулся мимо Хизер, но поймал мою маму.

Ее верхняя часть руки теперь была в пасти этого серого волка.

Свежая кровь начала капать из его пасти, и отчетливо раздавался звук ломающихся костей.

Моя мать стиснула зубы от боли.

— Мама!! — закричал я в шоке.

Хизер, упавшая в нескольких футах от меня, была потрясена, увидев эту сцену.

Ее глаза были широко открыты, она смотрела на кровавое месиво.

— Тетя! — в ужасе закричала она.

Моя мама повернула голову в сторону Хизер,

— Убирайся отсюда! Сейчас же!

Несмотря на то, что ее рука находилась в пасти серого волка, она все еще беспокоилась о Хизер.

Хизер начала рыдать, но быстро встала и убежала от зверя.

— Блядь! — закричал я.

Я быстро спустился с кровати и подобрал матрас. Под матрасом лежала моя сумка, набитая моими метательными лезвиями.

Я быстро сорвал два мешочка и выпрыгнул из окна. Я промчался через огород и даже глазом не моргнул, наступая на недавно посаженные растения.

Не было времени думать о мелочах. Мой взгляд был прикован к серому волку и моей маме.

В настоящее время ее верхняя часть руки находилась в пасти волка.

Волк смотрел на мою маму и не был готов отпустить.

Моя мама отчаянно пыталась освободиться, но тщетно.

Ее лицо исказилось от боли, казалось, она мучилась.

Я быстро засунул один из карманов для ножей между резинкой брюк, а другой карман для ножей держал во рту.

Не теряя ни секунды, я вытащил два ножа и взял их в руки.

Этот серый волк был низкоуровневым зверем маны, но у него были сильные челюсти и он был довольно проворным на ногах. Этот зверь появился возле моего дома из ниоткуда, и он также, похоже, был ранен, прежде чем прийти сюда.

Если у меня есть хоть какой-то шанс убить его, я должен целиться в голову.

Я взял нож, чтобы прицелиться и бросить, но остановился.

Рука моей мамы застряла в пасти этого волка, и она пыталась освободиться. Поэтому голова волка была загорожена позади моей мамы. Я не смог сделать точный снимок.

Я стиснул зубы и посмотрел на другую жизненно важную область, чтобы прицелиться. У серого волка был густой мех, так что мои каменные ножи даже не смогли бы коснуться его шкуры.

Однако вблизи сгибов конечностей волка мех был тонким.

Я быстро метнул ножи со всей силы, целясь в заднюю часть конечностей волка.

Я даже не стал ждать, я направил второй нож в другую ногу.

Ножи полетели, словно стрелы, рассекая воздух, и вонзились прямо в суставы двух задних ног.

В следующие секунды я вытащил все оставшиеся ножи и метнул их, целясь в места, где шерсть была тоньше. Ножи полетели, когда капли дождя проникли в плоть волка. Его большая мохнатая задница упала на землю.

Волк издал жалобный звук, а его взгляд переместился на меня.

Я свирепо посмотрел на волка.

Я поднял лопату, лежавшую возле сада, и бросился на волка.

Эта сцена напомнила мне день, когда меня убили. Сцена, где Глоксиния была пронзена этим жалким генералом-демоном, промелькнула в моем сознании.

Я был бессилен и не мог ее спасти.

Я не позволю, чтобы подобное повторилось в этой жизни.

Как смеет какая-то гнилая дворняга нападать на мою мать у меня на глазах.

Если бы я мог использовать ману, я бы испепелил эту дворнягу дотла. Но чтобы использовать

ману, мне нужно ждать еще как минимум 5 лет.

Сейчас я просто безволосый семилетний ребенок.

Но за эти годы я тренировал свое тело.

— Бенджамин! Не подходи сюда! — закричала моя мать, увидев, что я спешу к ней.

Ее лицо было бледным, а из раны текла кровь.

— Мама! Закрой глаза, — крикнул я в ответ.

Моя мама стиснула зубы,

— Я сказала, отвали, Бенджамин!

Я не остановился и бросился к ней, вооруженный только лопатой в руке.

— Хотя бы раз послушался маму! Забирай Хизер и убирайся отсюда, — приказала она мне.

Волк повернул голову и вцепился зубами в руку моей матери.

Моя мать застонала от боли.

— Мама! Закрой свои чертовы глаза, ради всего святого! — закричал я.

Моя мама была в шоке, увидев, как я ругаюсь. Думаю, сквернословие Хизер передалось мне.

Пока я бежал к волку, я зарыл лопату в землю и набрал горсть земли на ее лезвие. Когда я подошел достаточно близко, я бросил землю в морду волка.

Волк ослеп, и даже моя мама ослепла. Моя мама, похоже, запаниковала и не прислушалась к моим словам. Черт возьми, неважно. Что сделано, то сделано.

Не теряя ни секунды, я прыгнул на голову волка. Я схватил его за уши, чтобы захватить голову, и ударил лопатой прямо ему в челюсть.

Лопата легко пронзила челюсть зверя, и из раны хлынула красная кровь.

Волк попытался тряхнуть головой, чтобы сбросить меня со своей головы, но я крепко схватил его за уши, а мои ноги крепко держали его голову. У этой дворняги не было возможности сбросить меня.

Вся эта тряска причиняла боль моей маме, она кричала от боли.

Не было времени терять. Я быстро пригнулся и начал резать челюсти волка, чтобы силой открыть ему пасть и освободить маму.

Шкура волка была толстой, и обычный ребенок не смог бы даже поцарапать ее.

Но я тренировался весь этот год, и моя сила была не такой, как у обычного ребенка.

Вооружившись лопатой, я быстро полоснул его по челюсти, разрезав и расширив рану.

Мое лицо было залито кровью, но я даже не моргнул.

Не скоро я силой открыл его пасть и освободила руку моей мамы.

Волк был в ярости и оттолкнул мою маму, а затем сосредоточил свое внимание на мне.

Моя мать упала в нескольких футах от меня и была вся в крови, а ее рука была изуродована.

Но у меня не было времени проверить ее состояние.

Волк теперь тряс головой и подпрыгивал, пытаясь стряхнуть меня.

Несмотря на то, что его задние ноги были не в порядке, его ловкость не вызывала насмешек.

Внезапно он прыгнул и напал на меня своей передней ногой. Я быстро повернул голову и едва успел увернуться от его когтя.

— Ты ебаная дворняга! Посмела напасть на мою маму! — яростно закричала я и со всей силы ударил лопатой прямо ей в глаз.

Волк взвыл от боли и подпрыгнул, упав на спину.

У меня не было выбора, кроме как слезть с волка, иначе я бы застрял под ним.

Я спрыгнул на землю и попытался отойти от волка на некоторое расстояние.

Волк попытался передними лапами стряхнуть лопату, застрявшую у него в глазном яблоке.

Черт!

У меня закончились ножи, мне нужно какое-то оружие, чтобы убить эту дворнягу одним выстрелом.

Я не могу убежать от этого волка. Если бы я был здесь один, убежать было бы не проблема, но там была моя раненая мать и Хизер тоже.

Поэтому у меня не оставалось другого выхода, кроме как убить этого серого волка.

Волк не скоро стряхнул лопату, застрявшую у него в глазу, и снова обратил на меня внимание. Он был очень зол, сверля меня взглядом.

Я запаниковал и искал глазами оружие поблизости, и мой взгляд упал на лопату, от которой только что избавился волк.

Я быстро бросился вперед, но волк, казалось, знал, что я собираюсь сделать, поэтому он напал на меня с когтями.

У меня не было возможности увернуться от его когтей, поэтому я использовал свои руки, чтобы заблокировать его атаку.

С громким грохотом я упал на несколько метров, прежде чем несколько раз перекатиться по земле. Весь мир просто перевернулся, и мои руки, казалось, онемели. Не так скоро боль в моих руках начала набирать силу, и мои руки были залиты кровью.

На моих руках была глубокая рана, и даже кости, казалось, были сломаны.

Ебать!

Столько тренировок и мой более чем сотни лет боевого опыта в качестве Повелителя ничего не стоят? Всего одна атака низкоуровневого мана-зверя — и мои руки в руинах.

Неужели я умру от рук какой-то жалкой дворняги?

И вдобавок ко всему, серый волк уже был ранен, когда пришел сюда. Если бы волк был в лучшем состоянии, он бы уже убил всех здесь 10 раз.

Волк яростно тащил нижнюю часть тела ко мне, свирепо глядя на меня.

Его окровавленные челюсти были широко раскрыты из-за моей раны, раздался странный звук, похожий на рычание.

Я попытался убежать, но он набросился на меня.

Я попытался пнуть его и убежать, но все было тщетно. Он открыл свою широкую пасть и попытался укусить меня.

К счастью, травма, которую я нанес его челюсти, не была слишком сильной.

Я изо всех сил пытался оторваться, но все было тщетно.

Как раз когда я думал о своем следующем шаге, я увидел свою маму, залитую кровью, стоящую рядом со мной. Я понятия не имею, когда она вообще сюда пришла.

Ее платье, которое когда-то было испачкано грязью во время работы в саду, теперь было залито кровью из ран. Она яростно смотрела на волкоподобного хищника, смотрящего на свою жертву. Ее раненая рука висела на едва прикрепленной плоти, а в другой руке она держала серп.

Обычно она выглядела как моя милая-строгая мама, надувшая губы то сердитая, то счастливая, как маленькая девочка. Но сейчас она выглядела как богиня смерти.

Я не могу не содрогаться, когда вижу свою мать в таком состоянии.

— Ты наглая собака! Посмела напасть на моего сына! — закричала она и замахнулась серпом на голову волка.

Волк даже не успел отреагировать. Раздался нежный звук пронзания плоти, и в одно мгновение отрубленная голова волка покатила по земле.

Волк был обезглавлен одним ударом, и все его тело мгновенно обмякло.

Я не мог не смотреть на маму в шоке.

— Бенджамин, с тобой все в порядке? — спросила она меня.

— Я... я в порядке, но что насчет... — прежде чем я успел договорить, мама упала на землю.

Как только она услышала мои слова — Со мной все в порядке, — она с облегчением вздохнула и потеряла сознание.

Я быстро поспешил к ней. К моему ужасу, ее рука была в довольно плохом состоянии.

Она потеряла довольно много крови, и ее левая рука едва держалась на коже.

Ее сломанная кость была раздроблена, и она никогда не сможет пользоваться своей рукой, если мы не доберемся до могущественного мага-целителя.

Мои руки тоже были в беспорядке, поэтому я использовал свой рот, чтобы оторвать кусок моей рубашки. Мне нужно хотя бы остановить ее кровотечение на время.

— Что за... он уже мертв? — раздался голос сзади. Тон, казалось, принадлежал зрелому мужчине.

Я повернул голову и увидел двух людей, стоящих около волка и смотрящих на него.

Один мужчина и одна женщина, оба были странно одеты.

Мужчина был огромного роста и имел лысую голову. Его кожа была загорелой, а мускулы выпирали, словно выточенные самим долотом. На нем не было рубашки, только легкие доспехи, закрывавшие его руки и лопатки. На плече он нес молот размером с него самого. Глаза у него были довольно маленькие, даже не разберешь, были ли они открыты или закрыты.

Мужчина погладил бороду и оглядел обстановку вокруг.

Рядом с ним его спутница. У нее были кудрявыми зелеными волосами и прекрасными голубыми глазами, уставившимися на мертвого волка. У нее было стройное тело, а ее кожа была довольно светлой и красивой. На ней было черное платье и соответствующие ей черные каблуки. Она также была вооружена посохом, на конце которого был странный синий драгоценный камень.

Судя по выражению ее лица, она была в растерянности.

Кто эти двое странных людей и откуда они взялись?

<http://tl.rulate.ru/book/124951/5258137>